

УДК 392.3(=161.1):271.2(470.13–17)

ТРАДИЦИИ СОХРАНЕНИЯ РОДСТВА В КУЛЬТУРЕ СТАРОВЕРОВ УСТЬ-ЦИЛЬМЫ

Т.И. ДРОНОВА

Институт языка, литературы, истории Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар
t_i_dronova@mail.ru

В статье рассматриваются традиционные представления русских староверов-беспоповцев, проживающих в Усть-Цилемском районе Республики Коми, о родстве, высоком значении родственных взаимоотношений и их поддержке. В работе особо выделена терминология родства, раскрывающая степень родственных отношений по прямым и боковым ветвям. Источником для написания статьи послужили полевые материалы, собранные автором, – это диалекты, устные рассказы усть-цилемских жителей, раскрывающие народное понимание важности поддержания родства и способы укрепления семейственности.

Ключевые слова: русские, староверы-беспоповцы, Усть-Цильма, родство, традиции

T.I. DRONOVA. TRADITIONS OF PRESERVATION KINSHIP IN THE CULTURE OF UST-TSILMA OLD-BELIEVERS

The traditional views of the Russian Old Believers-bespopovtsians, living in Ust-Tsilma region of the Komi Republic, on kinship, high value of the kindred relationships and their maintenance are discussed. The study of the spiritual traditions of the Old Believers' families is due to the actualization of this issue in modern life, as the state seeks to pursue an active family policy aimed at strengthening its foundations and increasing the birth rate. The kinship and its maintenance had always been of fundamental importance in the culture of the Old Believers of Ust-Tsilma, which was reflected in the names of kinship and properties, which had differences from the all-Russian names. The terminology of kinship is highlighted, revealing the degree of kinship relations by direct and lateral branches. The labor and ceremonial traditions contributed to the maintenance of family relationships: it is well known that one of the objectives of creating a family was to receive mutual aid from in-law relatives. Festive communication, consisting in guest-dinner parties, arranged alternately in the homes of relatives, contributed to the unification of the clan. Currently the project "Ancestral home" operates in Ust-Tsilma district, aimed at preserving family traditions, restoring the genealogies, creating family museums that are of interest not only among locals but also among tourists and scientists. Field materials collected by the author - dialects, oral stories of the Ust-Tsilma residents, revealing people's understanding of the importance of maintaining kinship and ways of strengthening the attachment to family life - served as a source for writing the paper.

Keywords: the Russians, Old Believers, Ust-Tsilma, kinship, traditions

Введение

В настоящее время в российском обществе актуализируется проблема сохранения культурных традиций, в частности семейных, направленных на объединение рода, сохранение родства – важнейших убеждений в мировоззрении человека и его гармоничного существования. Высказываемые в интеллектуальных кругах опасения по поводу духовного кризиса в России, который переживает страна, имеют под собой реальные основания. XX век был богат для нашей страны на различные социально-экономические и политические эксперименты. В част-

ности, в период советского строительства и внедрения атеистической идеологии был нанесен удар по религиозной культуре, традиционному наследию, семейному укладу: традиционную русскую культуру признали пережитком прошлого и вековой отсталостью, следствием чего возник раскол между поколениями, произошло разрушение сформировавшихся практик передачи народных знаний, что в свою очередь привело к забвению, утрате семейных традиций.

Бытовой уклад крестьянской жизни и религиозность русского народа усиленно уничтожались. А крестьянское население страны, которое и сейчас

принято еще называть «безграмотным», обладало своей тысячелетней культурой, является хранителем традиций и языка [1, с. 356]. В этой связи история старообрядчества в России показывает пример удивительной устойчивости и жизнеспособности представителей конфессии, которые, несмотря на вызовы судьбы, более 300 лет сохраняют старорусскую религиозную традицию и культуру, остаются патриотами своей Родины.

Изучение духовных традиций старообрядческой семьи обусловлено актуализацией данного вопроса в современной жизни, поскольку государство стремится проводить активную семейную политику, направленную на укрепление ее устоев и повышение рождаемости. Решение демографической проблемы остается приоритетной в государственной политике России в целом, а институт семьи здесь играет решающую роль. Староверческие семьи всегда были многодетными, сплоченными, организованными, а сострадание и готовность оказания помощи – добродетели, присущие староверам всех времен. Сплоченности родства способствовали различные факторы, которые и будут рассмотрены в данной статье.

Родство: терминология, традиционные способы поддержания родственных отношений

В культуре староверов Усть-Цильмы родству и его поддержанию всегда придавалось первостепенное значение, отраженное в наименованиях родства и свойства, имевших отличия от общерусских названий. В отличие от некоторых севернорусских местностей, у устьцилемов понятие «родня» распространялось на всех родственников по прямому и боковому линиям родства, как проживавших единым хозяйством, так и раздельно, в том числе в разных деревнях; тогда как у русских Водложерья было принято считать «роднёй» прямых кровных родственников малой семьи и боковой линии, проживающих под общей крышей и ведущих совместное хозяйство [2, с. 24]. Все родичи по отношению друг к другу назывались *родникú*; женщины объединялись в названии *родни́цы*. *Роди́стыми* назывались семьи с большим количеством родственников как по прямой, так и боковым линиям родства. Термин *родни́ться* используется в значении 'поддерживать отношения между родственниками', говорили: «*ездили друг дружки в гости, роднились*». Общепринятыми были термины по прямой линии родства, за исключением прапрадеда и прапрабабки, представленные у устьцилемов как *працур*, *працурка*; прадед и прабабушка – *правед*/*праведко* и *правбаба*/*правбабка*. Родственники по боковой линии имели отличия: двоюродные и троюродные братья и сестры именовались *бранан* и *сестренница* с добавлением имени; тети и дяди имели диалектное название *дедя*, *тётка*; свойственники к невестке обращались не иначе как *молodka*, *молодушка*, к зятю – *зеть*; *ироничное* – *зетíло*, *зетёк* без добавления имени, а в разговоре о них добавляли имя, поскольку невесток в семье бывало несколько, как и зятьёв; к жене дяди обращались *дедина*, например, при встрече было дос-

таточно обратиться: «*Здравствуй, дедина*»; когда в разговоре говорили о конкретной женщине, то добавляли имя её мужа, например, *дедина Ваньха*. Племянников было принято называть по имени, но обязательно подчёркивали степень родства, например, при встрече радостно говорили «*дорога племянница Марья пришла, проходи, садись, скажись...*».

Следует признать, что у устьцилемов, как и вообще у русских, до середины XX в. круг людей, признаваемых родственниками, был значительно шире и охватывал не только кровных родичей, но и свойственников (родных по браку). Родственники по линиям родства мужа и жены назывались *сво́йственники*; *сво́иться* 'поддерживать дружеские отношения между родами мужа и жены'. Родители мужа и жены обращались друг к другу не иначе как сват и сватья, *дорогой сватушко*, *дорога сватьюшка*; собирательно *сватовья*. Наименования свойственников общеизвестны (сестра мужа именовалась *золóвка*, брат жены – *шúрин*, *шуряк*), но в устьцилемских селениях до сих пор сохраняются и используются древнерусские наименования сестры жены – *свёсья* и брата мужа – *дéверь* – термины в прошлом активно использовались в севернорусских местностях. Для людей почтенного возраста такая терминология актуальна по сей день, они активно используют её в общении, в рассказах, воспоминаниях.

Близким родством признавалось и *кумовство* или духовное родство – крёстные-крестники и их семьи. Крестники к своим духовным родителям обращались не иначе как *хрёсный* / *хрёсная*, *хрёснушка* без добавления имени. Обращение к ним по имени-отчеству или традиционным способом, в котором к имени добавлялось *дедя* (дядя) или *тётка*, считалось неуместным. Крестников называли по имени, но в разговоре о них обязательно добавляли наименование духовного родства: «*Николай хресник пришел*»; «*Марью хресницу навестила*». Несмотря на высокий статус духовных родителей, в устьцилемских селениях их выбор был сопряжен с известными трудностями – дефицитом крестных. Крестничество являлось надежным социорегулирующим институтом, упорядочивающим взаимоотношения полов, поэтому крестных выбирали из числа родственников или свойственников, чем дополнительно укрепляли родственные связи.

Поддержанию родственных отношений способствовали трудовые и обрядовые традиции: общеизвестно, что одной из задач создания семьи было получение взаимопомощи новой родни (своственников). Сообща возводили дома, занимались уборкой урожая, заготавливали корм для скота. Среди духовных традиций следует особо выделить поминовение предков, рассматриваемое не только как способ улучшения загробной жизни усопшего, но, прежде всего, сохранение рода. Считается, что не отмоленные грехи человека ведут к искоренению рода. Поэтому в процессе поминовения участвовали представители всех возрастов, за исключением младенцев: старики совершали поминальные молитвы, взрослые занимались приготовлением поминального стола, дети – разносили милостыню.

Объединению рода способствовало и праздничное общение, заключавшееся в столованиях-гощениях, устраиваемых поочередно в домах родичей. В праздничные дни собирались родственники не только проживавшие в одной деревне, но и из окраинных. Размах гуляния определялся избами и столами: *«Раньше родство ценили. В праздники созывали отовсюду, заказывали к празднику через посыльных или кто едет в деревню, через того человека приглашали. Собирались гости в двух избах сидели, в каждой по четыре, пять столов поставят. Родство ценили и берегли. Родны, двоюродны, троюродны, сватовья – все собирались. А потом у других гостей. Говорили не в гости походишь, а по гостей. Собирались, песни пели. Мы с женой в Боровскую за 30 километров ездили на лошадях, там и ночевали, а наутро обратно ехали. Раньше люди примчивы были»* (ГМА. Записано от И.А. Бабикова, 1940 г.р. в д.Чукчино в 2010 г.).

Родство очень высоко ценилось и утверждалось. Сплачивало пение, по рассказам продолжавшееся «день и ночь»: *«Приезжали песни полеть, здесь беда пели. Приходили даже смотреть госьбу, послушают как поют, потом бабы будут меж собой вести, кого конуют, кого хвалят, така жись была. А песни-ти те пели, хороши певуны были, пижемцы особенно, много песен знали»* (ГМА. Записано от П.Г. Бабиковой 1932 г.р. в д. Чукчино в 2000 г.).

Репертуар был настолько велик, что в период Рождественских гуляний, длившихся неделю и больше, не успевали исполнить все песни: *«Пижемцев седунами называли, потому что в рождество по целой неделе собирались и пели песни. Коров обрядят, печи протопят и обратно за стол. Так песни любили петь. Это для людей отдушина была. Труд был тяжелым, и в песне они как бы сообща отдыхали. А главное за неделю в песне не повторяются»* (ГМА. Записано от Н.Г. Лебедевой в с. Замезная в 2003 г.).

Традиция петь семьями отмечалась разными исследователями в течение всего XX столетия. По итогам экспедиционных исследований 1929 и 1955 гг., Н.П. Колпакова сообщала, что в усть-цилемских деревнях по-прежнему поют семьями: *«Для сохранности песенной культуры очень много значит семейная преемственность, поскольку никаких способов знакомиться с песней у местной молодёжи нет»* [3]. В годы колхозного движения большое значение стало обретать деревенское коллективное пение, когда сообща трудились на лугах, а в периоды отдыха – пели. Известен курьёзный случай, когда в 1950-е гг. по усть-цилемским деревням было разослано распоряжение прислать в Усть-Цильму певческие коллективы на смотр и «в деревнях совершенно не поняли, что это значит и поехали в Усть-Цильму целыми колхозами, так как поют там все, а никаких хоров там нет» [4]. О характерной особенности печорского пения, заключённой в семейной или деревенской «ансамблевости», фольклористы пишут: *«Поют устьцилемы и пижемцы давно сложившимися коллективами (по родству, месту жительства, возрасту, общинной принадлежности), случайные и временно возникшие ансамбли почти не-*

возможны (редко собирателю удавалось уговорить петь певцов вместе, если прежде они этого не делали). Устойчивость певческих коллективов служила важным фактором сохранения песенного репертуара и песенных текстов» [5, с. 20]. По воспоминаниям рассказчиц, в пении высвобождались от трудового напряжения, пели всегда – и при гощениях в праздники, и в будни за работой, даже в годы войны: *«Песня дух подымала, помогала выживать. Все вместе попоём, будто крепче ставám*, усталось уходит. Родители пели, дети пели»* (ГМА. Записано от А.И. Дуркиной, 1938 г.р. м/р д. Абрамовская, м/ж д. Карпушовка в 2005 г.).

До начала 1950-х гг. сохранялись и активно бытовали другие жанры, в частности, духовные стихи, сказки, которые исполняли и передавали старцы, по возрасту оставившие лирическое пение. Долгими тёмными зимними вечерами они рассказывали различные истории, сказки, народные обработки церковных сказаний, пели былины. В домах умельцев-сказителей собирались деревенские жители, перенимавшие тексты былин или старин, и транслировавшие их в своих семьях: *«Старин-то больше десятка знала, всё от свёкра перенимала. Тот много знал, целы сутки, бывало, певал. Старик-ти ране всё уж старины да стихи пели, песни-то мало пели. Деверья певали-то со свёкром»* [6, с. 18]. Благодаря семейственности сохранялись фольклорные жанры, в то же время фольклорные и трудовые традиции объединяли роды. В старину говорили: купно трудились, купно молились, купно радовались – в этом заключалась сила староверов и их способность к сохранению традиций. Разрушительные процессы на селе начались в период советского строительства, когда все традиционное было объявлено пережитком прошлого и не перспективным. Стали ослабевать и семейные связи.

Общественные инициативы, как вызов к сохранению семейной памяти

В постсоветский период, когда в обществе назрела острая проблема духовного обновления, президент страны В.В. Путин предложил вновь обратиться к истокам традиционной культуры [7]. В 1990-е гг. идея национально-культурного возрождения стала одной из важнейших в культурном строительстве России. В 1990 г. в с. Усть-Цильма состоялся I (Учредительный) съезд общества «Русь Печорская». В принятой Программе были сформулированы основные задачи: всемерно содействовать сохранению и развитию самобытной культуры Усть-Цильмы, ее бытового уклада, народного творчества, самобытного древнерусского говора, народных промыслов, традиционного костюма, горочных гуляний, семейных традиций. В рамках этой программы и зародился уникальный проект «Родовой дом», его цель – укрепление и сплочение семей, которые в современных условиях начали утрачивать былой авторитет и надежность. Его автором является Т.Д. Вокуева, представитель извест-

* Становимся.

ного в Усть-Цильме рода «Анхиных», ныне проживающая в г. Москве. В 2004 г. при поддержке Межрегионального общественного движения «Русь Печорская» была установлена первая мемориальная доска на родовом доме Т.Д. Вокуевой. К настоящему времени уже установлено свыше 10. Многим домам больше 100 лет. День установления мемориальной доски на родовом доме устьцильмецами признается праздником рода, на который съезжаются его представители, возобновляется некогда утраченное общение, устраивается застолье, за которым вспоминают о дедах-прадедах, их славных делах, поют песни, называемые в устьцилемских селах *старинные* – забытые во многих российских местностях.

Важнейшим направлением проекта является восстановление генеалогий: многие семейные родословия составляют не менее шести-семи поколений. Интерес к восстановлению родословий обусловлен и проведением районных конференций – «Родословные чтения», на которых участниками являются жители всех возрастов и профессий.

С 2008 г. в родовых домах начали строить семейные музеи, всего в районе действует пять музеев, которые пользуются большой популярностью как у местного населения, так и у приезжающих в Усть-Цильму туристов, исследователей. В реализации данного проекта устьцильмецы видят еще одну форму сохранения культуры, преемственности поколений, и верят, что «Родовой дом» становится доброй жизнеутверждающей традицией.

Выводы

Адаптация староверов, прибывших на Нижнюю Печору в XVIII в., в большей степени была обусловлена высоким культурным статусом семьи и конфессиональными установками, направленными на сохранение и упрочение староверия в крае. В малодворных деревнях, которых на период переселения староверов было большинство, семья являлась единственной средой, где формировался празднично-будничным ритм жизни, поддерживались и развивались религиозные традиции, вырабатывались правила общения с иноконфессиональным окружением. Семейные ценности следует рассматривать важнейшим условием сохранения веры, транслируемой через систему воспитания и демографическое поведение (главенство отца, ответственность за домочадцев, негативное отношение к разводам и др.). В целом, для устьцилемской семьи, её устройства, были характерны как общие черты, свойственные русской семье, так и местные особенности, в которых наряду с конфессиональными традициями значительное место отводилось этническим. В советскую эпоху, когда государство превратилось во врага религии, а устьцилемская идентичность и конфессиональные традиции под-

держивались в основном в семье, роль «дедовой старины», касавшейся не только религиозных предписаний, но и культурно-бытовых особенностей, существенно возросла, и именно этот инструмент позволил сохранить как групповую идентичность, так и конфессиональные особенности устьцильмов.

Исследование проведено в рамках проекта ERA.Net RUS Plus программы №189 (CORUNO).

Литература и источники

1. *Лихачев Д.С.* Избранные труды по русской и мировой культуре. М., 2006. 540 с.
2. *Логинов К.К.* Традиционный жизненный цикл русских Водлозерья: обряды, обычаи и конфликты. Москва-Петрозаводск, 2010. 414 с.
3. *РО ИРЛИ.* Колл. 160. П. 1. № 426. Л. 13.
4. *РО ИРЛИ.* Колл. 160. П. 1. № 426. Л. 37.
5. *Традиционная культура Усть-Цильмы: лирические песни* / Сост. Т.С. Канева (отв.), А.Н. Власов, А.Н. Захаров, Ю.И. Марченко, З.Н. Мехренгина, Е.А. Шевченко. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2008. 352 с.
6. *РО ИРЛИ.* Колл. 160. П. 1. № 426. Л. 18.
7. *Выступление В.В. Путина* на заседании Государственного Совета «О государственной поддержке традиционной народной культуры в России» // <http://www.kremlin.ru>

References

1. *Likhachev D.S.* Izbrannye trudy po russkoj i mirovoj kul'ture [Selected works in Russian and world culture]. Moscow, 2006. P. 540.
2. *Loginov K.K.* Tradicionnyj zhiznennyj cikl russkikh Vodlozher'ja: obrjady, obyčaj i konflikty [Traditional life cycle of the Russians in Vodlozherye: rites, customs, conflicts]. Moscow-Petrozavodsk, 2010. P. 414.
3. *RO IRLI.* Coll. 160. P. 1. № 426. L. 13.
4. *RO IRLI.* Coll. 160. P. 1. № 426. L. 37.
5. *Tradicionnaja kul'tura Ust'-Cil'my: liricheskie pesni* [Traditional culture of Ust-Tsilma: lyrical songs] / Compiled by T.S. Kaneva, A.N. Vlasov, A.N. Zakharov, Yu.I. Marchenko, Z.N. Mekhrehngina, E.A. Shevchenko. Moscow: Gosudarstvennyj respublikanskij centr russkogo fol'klora [State Republican Centre of Russian folklore], 2008. P. 20.
6. *RO IRLI.* Coll. 160. P. 1. № 426. L. 18.
7. *Vystuplenie V.V. Putina na zasedanii Gosudarstvennogo soveta «O gosudarstvennoj podderzhke tradicionnoj narodnoj kul'tury v Rossii»* [Vladimir Putin's speech at the meeting of the State Council "On state support of traditional folk culture in Russia"] // <http://www.kremlin.ru>

Статья поступила в редакцию 19.06.2017.